

Постановление ЦК ВКП(б) «О кинофильме «Большая жизнь» сыграло огромную роль в развитии советской кинематографии.

В последнее время искусство советского кино обогащается такими выдающимися фильмами, как «Падение Берлина», «Сталинградская битва», «Встреча на Эльбе», «Академик Иван Павлов», «Райские», «Кубанские казаки», «Заговор обреченных», «Секретная миссия».

Работникам советского кино есть чем гордиться — они творцы самого массового, самого важного из искусств, служащего делу коммунизма. Но именно высокое признание советского кино налагает на его деятелей особую ответственность перед народом.

Сценарий — вот основа и начало плодотворного творчества советских кинематографов. Вся история нашего кино говорит о том, что только полноценный сценарий, написанный талантливым, квалифицированным литератором, может послужить основой для создания хорошего фильма.

Советские сценаристы добились серьезных успехов. Однако эти успехи еще явно недостаточны. Они не отвечают запросам народа, они отстают от огромных творческих возможностей нашего кинематографа.

Сценариев мало — это первое. Только этим можно объяснить то, что ряд киностудий — Ташкентская, Алма-атинская, Тбилисская, Бакинская, Ереванская — годами бездействуют. Белорусская студия выпустила фильм «Бонстантин Заслонов».

Совершенно недостаточное количество новых сценариев объясняется тем, что Министерство кинематографии и прежде всего его сценарная студия, столпящиеся и респуб-

70 КНИГ НОВАТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА

ЛЕНИНГРАД. В канун пятидесятилетия стахановского движения на фабрике «Скороход» состоялся знаменательный митинг — в честь знающего затяжника М. Михайловского, выполнившего третью пятилетнюю норму.

отухли сценаристы полагают нередко в руки литераторов, иногда теряющих чувство настоящей ответственности перед своими товарищами по искусству, перед народом. Можно ли считать, например, случайностью,

что сценарий опытного кинодраматурга Ю. Германа «У скал Фархад», написанный для Ташкентской киностудии, оказался слабым? Конечно, нет. Этот сценарий делался писателем наспех. Ю. Герман не изучил жизненного материала, и вполне понятно, что его не спасли «испытанные» ремесленные приемы.

Сценарий является идейно-художественной основой кинофильма — это истина, против которой никто не спорит. Но эта истина сохраняет свою силу лишь в том случае, если сценарий является художественным и произведенным в социальном, а не личном произведении.

Некоторые авторы сценариев полагают, что большая переработка сценария во время съемки фильма закономерна, что это и есть проявление сотрудничества сценариста и режиссера. Это глубоко неверно, подобное суждение выдвигается лишь для оправдания недостаточной требовательности к себе со стороны многих сценаристов.

Борьба за высокое художественное мастерство сценария должна определять работу всех писателей для кино, режиссеров, киностудий, Министерства кинематографии, Союза советских писателей. Даже лучшие наши произведения кинематографии, которыми гордится народ, не свободны от недостатков, и недостатки эти, как правило, predetermined прежде всего сценарием.

В постановлении «О кинофильме «Большая жизнь» Центральный Комитет нашей партии отметил: «Отсутствие критики в области кинематографии, атмосфера семейственности в среде творческих работников кино являются одной из главных причин производства плохих фильмов».

Общими условиями писателей и режиссеров, операторов и актеров, критиков и руководящих работников в области кинематографии необходимо всемерно совершенствовать художественные достоинства нашего киноискусства, самого передового и самого идейного в мире.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 78 (2669) Вторник, 5 сентября 1950 г. Цена 40 коп.

КОРЕЙСКИЕ НОЧИ

А. ЧАКОВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Не так-то легко выехать из Сеула на юг. Днем это невозможно потому, что над городом висят американские самолеты, сбрасывая реактивные снаряды на людей, идущих по улице. Не легко выехать и ночью, потому что со времени освобождения Сеула не было суток, чтобы американцы не бомбили город и мост через Ханган.

Вот железный мост — один из бесчисленных в Корее. Днем американские штурмовики в поисках укромных мест прятались с обеих сторон простреливая туннели. Рассвет. Дальше ехать нельзя. Сворачиваем в маленькую деревушку. Здесь нам придется провести ночь.

Страна, несколько слов о корейских штурмовиках. До сих пор не представлял себе, что в абсолютной темноте можно ездить по горным дорогам со скоростью до пятидесяти километров в час. Ин Чун И гнал машину так, что ветер хлестал лицо. Мы ехали на переправу.

Вот железный мост — один из бесчисленных в Корее. Днем американские штурмовики в поисках укромных мест прятались с обеих сторон простреливая туннели. Рассвет. Дальше ехать нельзя.

Сейчас переправа! Когда-нибудь о ней напишут книгу. Берега реки Ханган зарыты воронками. Юркие катери на переправе десятки раз служили мишенью для американских летчиков. Водные столбы встали на реке от разрывов снарядов. И все-таки переправа живет, действует, существует!

История многих народов знает периоды опустошительных нашествий варваров. Больше всего в них относится к давно прошедшим временам. Американцы вошли в Корею в 1950 году. С этим ничто не может сравниться, даже период сорокалетней японской оккупации. Во время поездки по югу Кореи я видел множество сожженных городов и сел.

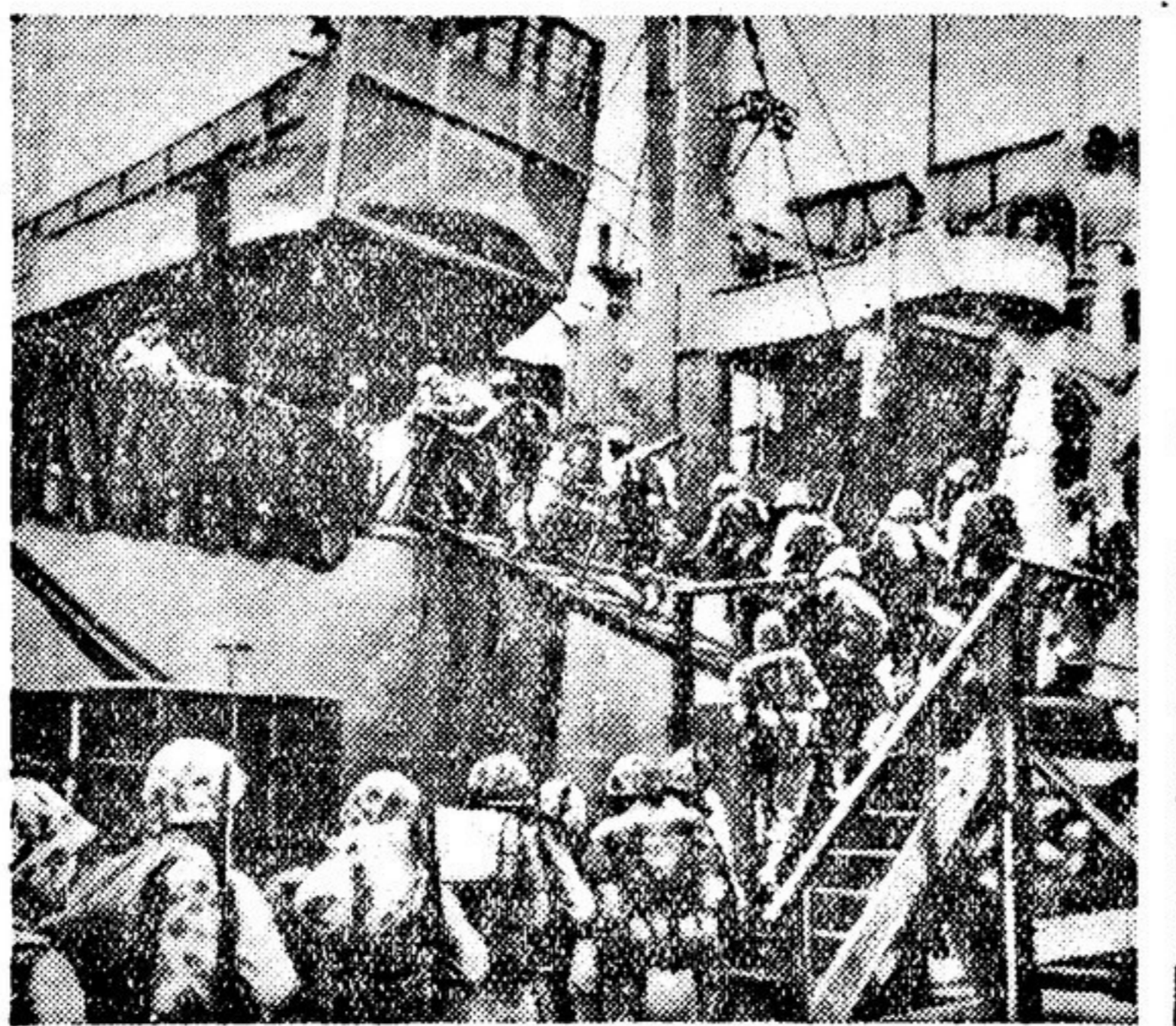
Поэзия, где бы мы ни проезжали, я видел эти беснующиеся вереницы людей, переносивших боеприпасы для фронта. Это — гигантская всенародная эстафета. Вражеские самолеты днем висят над дорогами. Движение транспорта по горным местностям ограничено. И люди нашли выход. Они начали это бесконечное героическое шествие. Они несли боеприпасы до ближайшего населенного пункта, передавали их там другим, уже ожидающим их товарищам. Те шли дальше по горным тропам, все дальше, до самого фронта.

В нашем городе на некоторое время задержалось лысиановское «справительство», гитанское из Сеула войсками Народной армии. Но скоро и здесь стала слышна артиллерия Ким Ир Сена. «Правительство» в лагерь бежало дальше на юг. В городе остались только американские войска. Был отдан приказ населению уходить на юг под страхом смертной казни. Солдаты обходили дома, пытками выгоняли жителей на улицу. Люди, отказывавшиеся уходить, расстреливали в их же домах. Потом обыватели дома безжалостно поджигали. Мы попытались было уйти, но не на юг, а на север. Нас задержали американские жандармы. Избили, вернули в город. В городе уже был составлен черный список. Люди, попавшие в него, расстреливались без выхода из города. Уцелевших заключили в точечную тюрьму, самую большую в Корее. Говорят, поэзия их всех расстреляла. Но подробностей мы не знаем.

Ночью Корея не спит. Люди восстанавливают мосты, ремонтируют застрявшие на дорогах автомашины, танки, переносят снаряды. Идут на фронт пополнения. Наша машина мчится все вперед и вперед, мимо рисовых и гаюлиновых полей, над бездонными провалами и по холодным долинам. Внезапно за поворотом становится светло — горит деревня. Нет ничего тревожней зрелища горящих ночью домов. Бездомные люди сидели на дороге у кучек домашнего скарба. Красные злобующие отбески окрашивали их белые одежды.

Другие люди рассказывают нам о страшных подробностях. Говорят Сям Те У, другой житель Тэжюна. «Я жил около тюрьмы (район Сенхва Дон между тюрьмой и зданием суда). И видел, как однажды вечером в тюрьме, где было заключено не менее 8 тысяч человек, положили вереница грузовых автомашин. В каждой сидело трое американских солдат. Из тюрьмы начали выводить людей. Я узнавал многих из них. Это были люди, так или иначе связанные со своей симпатией к Народной армии. Особенно много было студентов, таких, кто никогда никакой политикой не занимался, но просто отказался уехать из Тэжюна, видел женщин с детьми. Их руки были связаны за спинами. Люди стали класть ряды за рядом на автомобили. Первый ряд покрывали мешками с соломой и на них клали второй ряд людей. На спины мужчин садились солдаты-конвоиры. Потом машины тронулись. Больше никогда не увидели мы этих людей.»

Узнаю, куда повели этих людей.

После Кореи американских солдат на пароходе, отправляющийся из Калифорнии в Корею. Вот возвращаются они по трансу, молотки из Оклахомы и Техаса, пушечное мясо Трумана, одурманенные разнузданной военной истерией, превращенные в слепое орудие прожорливых американских империалистов.

И больше начинает тревожить американских солдат и офицеров мысль о ненужности этой войны, на которую их послали. «Пока имеется еще время, пока многие еще живы, которые иначе падают жертвами, американцы должны вывести свои войска из Кореи. Мы обращаемся к вам с призывом принять все возможные меры для немедленного прекращения этого бессмысленного кровопролития» — к такому выводу пришла группа американских военнопленных, направившая письмо Совету Безопасности.

Сельская стройка

В адрес Владимирского областного Совета депутатов трудящихся поступает много заявок от укрупненных колхозов. Это заявки на типовые проекты новых зданий, оборудование для школ, колхозных больниц, клубов, кинотеатров, на электрические моторы, водопроводные трубы, автомобильные электродрельные аппараты.

В Курловском районе есть укрупненный колхоз «Путь к коммунизму», объединивший несколько мелких артелей. Были у них небольшие фермы, скромные счеги в банях. Объединив свои хозяйства, они получили широкую возможность строить фундаментальные и просторные здания. Фермы, конюшни, увеличились в четыре раза свинарник, в пять раз — помещение птицеводов. Колхозники решили построить здания больницы и школы-семилетки. Возникла постоянная строительная бригада, в которой двадцать плотников и каменщиков.

И куда ни поедешь по владимирской земле, — всюду в укрупненных колхозах идет стройка. Колхоз имени Н. С. Хрущева, Сузальского района, построил кинотеатр, оборудован его звуковой установкой; кинотеатр получает ток от своей же колхозной электростанции. Другой колхоз — «Большевик», Гусь-Хрустальный района, — построил конюшню, два полностью механизированных скотных двора; электрические машины теперь мелют зерно, дробят жмых, моют и режут корневлюды; сено подается и навоз убирается по подвесной дорожке, вода идет в автопункты по трубам. И еще одно новшество — электродрельные аппараты. Раньше для обслуживания ста коров нужны были десять доярок, теперь только две. Колхоз имени И. В. Сталина, Горховского района, строит свой водопровод; на улицах устанавливаются водозаборные колонки, на фермах — автопункты.

Почти все общественные здания, фермы и многие жилые дома сооружаются во владимирских селах из отечественных материалов. Потребовалось колоссальное количество кирпича, кровельных материалов. В Муромском районе уже работают 24 колхозных кирпичных завода и несколько механизированных установок по выработке кровельного материала. Колхозы заводят электропечи.

ВЛАДИМИР П. МАКРУШЕНКО

Путь огню прегражден

В одном из отдаленных районов Читинской области горела тайга. Огонь бушевал, пылали живые сосны, падали могучие кедровые сосны. Тайга находилась более чем в ста километрах. Никто даже не знал о случившемся беде.

Пожар обнаружил с самолета летчик лесной охраны Карбанин и радиолокатором своим товарищам по авиационной охране лесов и обслуживанию лесного хозяйства. Оттуда в район пожара немедленно вылетели парашютисты-пожарные Герман Халтурин, Раиса Перепелицына, Таянис Григорьева, Павел Левин, Федор Шершун. Через два с половиной часа они прыгнули с самолета вблизи горящей тайги. Присемлившись, парашютисты начали окружать пылающий лес канавами. Огонь надвигался на людей. Нестерпимо пахло гарью, дым разбежал глаза даже под предохранительными очками. Трудно было дышать, но парашютисты делали свое дело. Канавы рыли при помощи взрывчатки. В упорной борьбе со стихией прошло много часов. Когда канавы протянулись на несколько километров, пожарные вооружились ранцевыми опрыскивателями и пошли в наступление на огонь.

Летчик Карбанин тем временем пролетел над ближайшей деревней и сбросил вымпел, извещающий о пожаре. В тайгу на помощь парашютистам двинулась группа колхозников. Они добрались к месту пожара почти двое суток. Колхозники встретились с парашютистами, когда огонь уже был побежден.

Случай, рассказанный мной, — обычный в работе летчиков и парашютистов, обеспечивающих охрану лесов. Они спасли десятки тысяч гектаров леса. Много смелости и дисциплины требует работа парашютистов — воздушных пожарников. Означит Раису Перепелицыну, слухавшуюся с парашютом ветром отнесло на середину бурной широкой реки. Отважная девушка сумела своевременно освободиться от парашюта, вляв в долинах до берега, по компасу отыскала населенный пункт и, собрав людей, повела их тушить пожар.

Александр Алексеевич Васильев, руководящий группой авиационной охраны лесов, прошел все этапы службы в лесной охране: был лесником, парашютистом, летчиком-наблюдателем, закончил лесной техникум и сейчас заочно учится в Институте лесного хозяйства.

Тушение лесных пожаров с помощью парашютистов, прошедших специальную подготовку, — очень эффективный способ защиты лесов от огня. Он позволяет значительно сократить время, необходимое для ликвидации пожара. Парашютист, имеющий ранцевый опрыскиватель, может на десятках гектарах, двое пожарных, применяя взрывчатку, за три часа соорудить преграждающую путь огню канаву длиной в один километр.

Вл. ШОРОП

Слет народных певцов

В колхоз «Звезды Ильича» из разных уголков Воронежской области на слет народных певцов собрался мастера песни. Приехали известная песенница Чигольского района А. Лебедева, которая руководит хором коллективного села Александровка, где начинала свою творческую деятельность М. Пятицкая. Приехали сюда и представители села Нижний Кисляй, Лосевского района, любители народной песни и старейшие руководители колхозных хоров — Е. Королева, Е. Степанюгина и Т. Маслов. Присутствуют на слете участники первого крестьянского хора, участвовавшего в Москве в 1911 году, — Е. Калашникова и М. Кривоша.

Пятнадцать лет назад колхозница Е. Попова организовала хоровой коллектив в селе Глазда, Воронежского района. В 1936 году на Всесоюзной хоровой олимпиаде он получил высокую оценку. Песенницы из Воронежского района также участвуют в слете.

За пять дней работы участники слета создали ряд новых песен.

Лекторий токаря Дрокина

Лауреат Сталинской премии токарь Василий Дмитриевич Дрокин создал зимой этого года у себя на Харьковском турбогенераторном заводе, в цехе — лекторий.

Главной целью этого лектория токарь Дрокин считает быструю, всестороннюю подготовку молодых мастеров-специалистов. Он хотел обогатить время, хотел, чтобы молодые рабочие достигали сельского разряда не за 15—20 лет, а в значительно более короткие сроки.

Лекторий токаря Дрокина начал успешно действовать, но... прошло несколько месяцев, и лекторий прекратил свое существование.

Об этом рассказывал мне начальник цеха Михаил Иванович Пантохов. Он познакомил меня с рабочими и сделал вывод: — Дрокин хотел, чтобы рабочий сразу вырос до сельского разряда. А это — невозможно. Подготовить специалиста — это тебе не раз-два и в дамках... Время нужно. А Дрокин как раз воевал со временем. Для этого он и создавал свой лекторий. Что же произошло? Почему распался лекторий, организованный одним из самых передовых рабочих-стахановцев?

Об этом вам всем стоит рассказать подробнее. Поучительная история.

1. Возраст рабочего

Ротор турбины низкого давления, или сокращенной обработки ротора необходимой ответственности операция, заключающаяся в себе около 200 переходов реза; надо использовать не менее ста видов различных инструментов и приспособлений. Человек, управляющий станком, должен быть токарем высшей квалификации, т. е. иметь восьмой разряд.

Восьмой разряд — мечта каждого токаря. Но даже и достигнув трудом многих лет такой квалификации, не каждый токарь получает право на обточку детали, подобной ротору ТНД. Мало кому известно, что такие детали делают у нас немногие старые, опытные мастера. И совсем недавно стало известно имя самого молодого токаря, занятого на таких сложных операциях. Это Василий Дмитриевич Дрокин. Ему сорок лет. В этом году он отмечает свои первые двадцать пять лет работы.

Ротор делался по норме за 689 часов в 85 смен. Дрокин доказал сперва, что ротор можно делать за 35 смен. Он стал работать тремя сдворами одновременно вместо одного, усовершенствовал конструкцию станка, придумал новые приспособления и отправил для реза. Третий ротор он сделал уже за 21 смену! За коренные изменения в производственном процессе ему была присуждена Сталинская премия.

Но Дрокин не просто воевал со станочниками. Он решил добиться, чтобы токарем восьмого разряда мог стать человек значительно более молодого возраста.

Конструктор Богомолов и технолог Пестушко, электрик Коган и заместитель главного инженера Станиславский стали вместе с Дрокиным перерабатывать технологические карты, добиваясь, чтобы такие карты были у молодых рабочих, чтобы они, чтобы молодежь не жила по старым нормам. Обсуждая идею Дрокина: учить молодых рабочих, читать им теорию токарного дела. Нет, не только токарного. Читать лекции, повышать уровень — технический, культурный. Обогатить время.

И вот на Харьковском турбогенераторном ротор ТНД стали делать ученики Дрокина.

Л. ЛИХОДЕЕВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Вчерашнему солдату Решетникову — 28 лет. Вчерашнему колхознику Безленкину — 22 года. Вчерашнему ремесленнику Кондратьеву — 20 лет. Им присвоили высокие разряды. О том, как выполняли они задание, говорили стоявшие у станка шты с текстами поздравительных имменных телеграмм из министерства...

Дрокин выигрывал бой с возрастом: — К своим сорока годам эта ребята дунуть наше дело на такую высоту, что прямо зависть берет! Но другая зависть начала брать в цехе ко-кого из рутинеров. — Хорошенькое дело, — говорили они, — этак каждый мальчишка выскочит вперед... И вокруг начинания Дрокина стала расти стена холодного равнодушия.

2. К общей цели

Товарь Дрокин написал книгу «Мои методы работы по скоростному резанию». Книга была издана в прошлом году и уже, по заявлению автора, требует коренных изменений.

Дрокин торопится и торопит. Он хочет, чтобы каждый рабочий умел работать лучше и быстрее его. По его просьбе дважды в неделю в обеденный перерыв в цех стали приходить профессора, люди искусства. Никто не оплачивал их выступлений. Ученые, артисты, художники считали своим долгом принять участие в лектории, который организовал токарь.

Доценты Штерн, Долгин. Князе прочитали лекции о типовых деталях турбин, об устройстве турбины, об истории различных двигателей. Заслуженный артист республики Осеекин выступил с литомонтажом «Горький и Ленин». Росла дружба между новым и Политтехническим институтом. Обществом по распространению политических и научных знаний, кафедрами резания металлов... А Дрокин расширял связи. Он ездил в Художественный институт, чтобы предложить живописцам руку дружбы.

— На какие же темы вам читать? — недоумевали профессора. — На всякие! Обо всем! — Вот у меня есть лекция, — робко произносит один, — «Женщина в изобразительном искусстве». Годится? — Конечно! Только сначала о Решине. Ладно? — Удовольствие.

Дрокин едет к артистам. Оттуда к профессору Костюкову в Академический институт. Профессор пригласил Дрокина к себе на кафедру в качестве ассистента. А вечером в помещении театра Русской драмы — встреча мастеров искусства с новаторами производства. Дрокина ждут слушатели.

Седельный человек с умным открытым лицом рассказывает интеллигентного города о том, что на заводе добились изменения норм и технологии, что молодой рабочий становится с каждым годом грамотнее и культурнее, что скоро, очень скоро, — коммунизм.

Лекторий токаря Дрокина был создан радостным ощущением общей цели, дружбой наших людей, стремлением торжествовать. Первые плоды работы Дрокина — доку-

зательство гражданской зрелости молодых рабочих цеха. Вот за обдирным станком Витя Малаян. Ему — 17 лет, но его уже не устраивают и новые нормы: он увеличивает подачу реза. Вот Митя Доронин и Нина Фесик, которые не имели понятия о старых нормах. Они воспитываются по новому. Они хотят больше знать, больше уметь, чтобы принести больше пользы.

3. Новое и старое

Лекторий токаря Дрокина, как и всякое большое новое дело, вскрыл массу темных сторон, которые прежде не замечались. Обнаружились недостатки воспитания в ремесленных училищах, выяснилась инертность части руководителей.

Дрокин стал получать письма из Заполярья, из района озера Хасан, от моряков Балтики, а Кудбин — отовсюду, со всех концов страны. Люди самых разных профессий просили подробнее рассказать о лектории, о новых методах труда, о растущей культуре рабочих. Лекторий волновал многих, о начинании Дрокина появилась заметка в «Правде», о нем пила республиканская печать, о лектории знали в Киеве, харьковские институты и научные общества включили даже в свои лекционные планы работу в лектории. Но... на самом заводе о лектории Дрокина знали очень мало людей. Даже комсорг завода ничего о нем не слышал.

Главный инженер товарищ Девя — тот слышал о цеховом лектории, но оставался в непоколебимой уверенности, что обучением рабочих должен заниматься только начальник отдела технического обучения Дмитрий Иванович Гаврилов. А Дмитрий Иванович считал, что на все нужны, прежде всего, средства, что даром никто тебе ничего читать не будет: дружба, мол, дружба, а табачок всегда врозь.

И сразу становилось скучно. Даже нельзя было сразу возразить что-то на такое холодное благодушие. — Но ведь лекторы, Дмитрий Иванович, бесплатно ходят на завод! — Мало ли... Походит-походит и бросит... — По институту запланировали лекции! — Мало ли... Запланировать нетрудно... — Но с вас не требуют денег! Это — дружба, понимаете, дружба! — А потом потребуют... Нет — nato обсудить, решить, согласовать, выделить средства... А потом уже и лекторы.

Не понял Дрокина ни главный инженер, ни Гаврилов. Все советские люди по-прежнему, а на самом заводе не по-прежнему. Никому из руководителей завода не пришло в голову, что и Кисляков, и Матлин, и Ильянский, и десятки других замечательных специалистов завода — это митный отряд воспитателей, победителей времени, которые не могут, не должны оставаться в стороне от большого дела, начинания Дрокина.

Эти люди знают, что высокий разряд — не только стаж, а и напряженная учеба, широкая пропаганда своего опыта, большое доверие к молодежи. Знают и молчат. На заводе с непонятной гордостью говорят: — Дрокин у нас один!

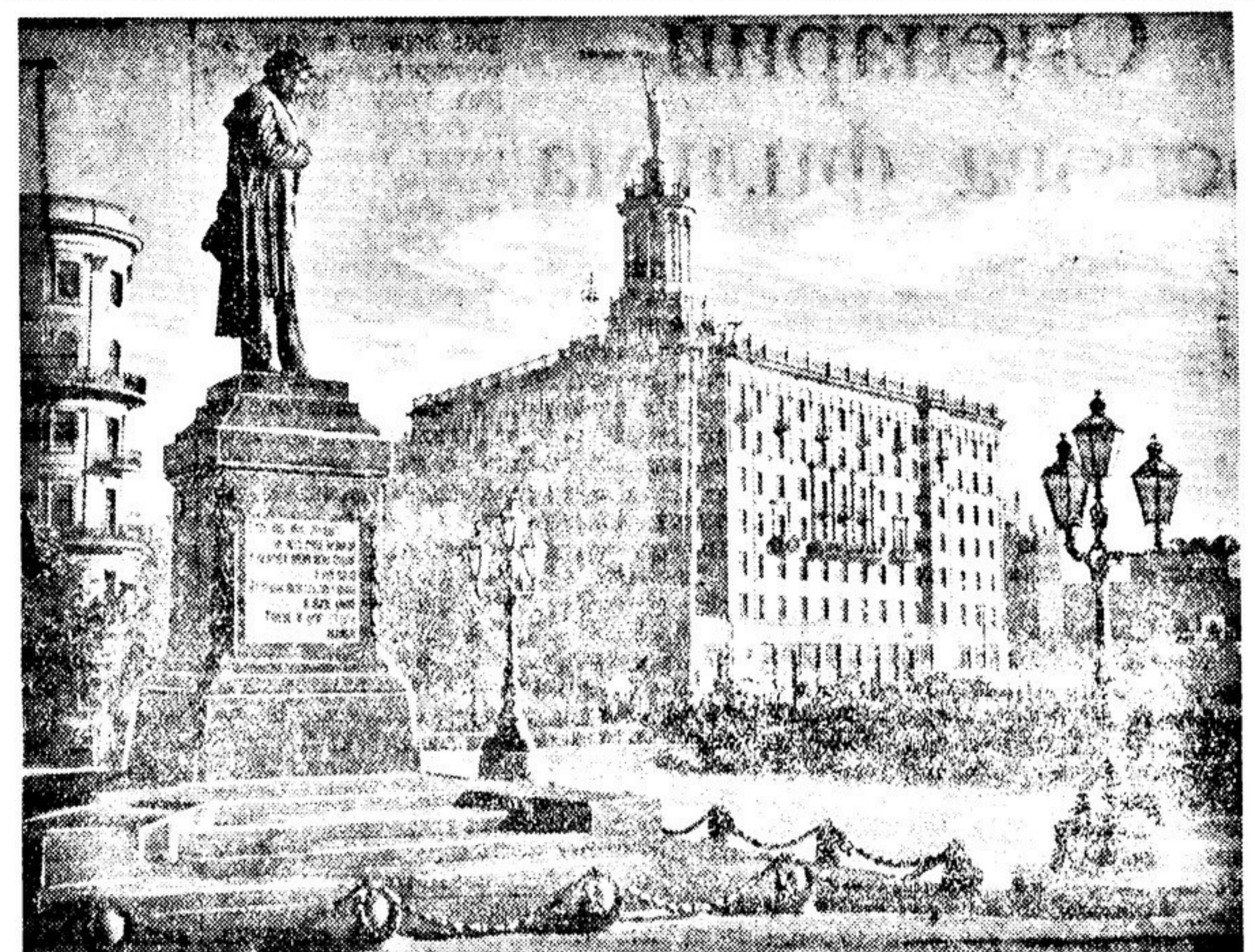
Это ложная гордость. Дрокина сделали «одним». Сделали искусственно. А ведь Дрокин — не один. Дрокиных много. Это есть наш передовой советский рабочий класс.

ХАРЬКОВ

Вчера закончили работы по установке на новом месте памятника великому русскому поэту А. С. Пушкину. Рабочие сняли строительные леса, и взором москвичей предстал пушкинский монумент, украсивший новый сквер, раскинувшийся там, где некогда был Страстной монастырь. Ныне этот сквер является составной частью замечательного архитектурного ансамбля реконструированной улицы Горького.

Как известно, по предложению лицейских друзей поэта, входивших в Комитет по сооружению памятника, первый пушкинский монумент решено было поставить в Москве, «где беспрестанно толпятся, сменяясь, уроженцы всех местностей России». Памятник должен был поэтому приобрести значение вполне народного достояния. На объявленную комиссией всероссийскую подписку горло откликнулись передовые русские люди. Буквально по копейке была собрана большая по тем временам сумма — 106,575 рублей. Правительство же никакой материальной помощи не оказало.

Первоначально бронзовую скульптуру А. С. Пушкина намечалось поставить на Страстной площади, но духовенство вос-

6 июня 1880 года состоялось открытие памятника у входа на Тверской бульвар. Сейчас, как этого желал народ еще семьдесят лет назад, прекрасное творение русского скульптора академика А. Опекушина украшает площадь, названную именем гения нашей национальной литературы. Фото Е. ТИХАНОВА

Забота о будущих лесах

В последнее время жолудь стал предметом внимания не только лесоводов, но и колхозников, пионеров, складских работников и даже литераторов. Жолудь — это будущий дуб, будущий надежный заслон от суховея. В поземчатых лесных полосах, которые создают ныне наш народ, будут преобладать дубовые насаждения. Поэтому жолудь, как семенной материал, нужен нам в огромном количестве. Беда только в том, что они пользуются большим вниманием не только людей, но и насекомых. Семена дуба тысячами тонн гибнут от вредных насекомых.

Об этом говорилось весной нынешнего года на всеобщем совещании работников лесного хозяйства, и главный инженер Главного лесосеменного управления тов. Г. Харламов признал, что отсутствие борьбы с вредными насекомыми — крупнейшее упущение в лесосеменном деле.

Желая узнать о мерах, которые принимаются против вредителей жука-елочника, мы обратились к директору Всесоюзного научно-исследовательского института агролесомелиорации П. Никитину. Он и его ближайшие сотрудники по лесоводческой части дали нам понять, что никаких powodов для тревоги не существует и что вообще, мол, леса без вредителей не бы в а е т...

Единственный энтомолог института М. Квятковский сообщил, что она в этом году работает над изучением жука-долгоносика, личинки которого питаются жолудями. На вопрос: сколько времени понадобится для изучения этого жука и разработки методов борьбы с ним, тов. Квятковский сказал:

— Обычно такая работа длится годами... Мой вид долгоносика еще совершенно не изучен... Большое значение имеют местные условия, погоды... Кроме того, затрачивается недостаток средств — на нам рабочего.

Еще менее утешительные сведения получили мы, посетив кафедру энтомологии Института зоологии Московского государственного университета, которая производит обследование лесной трассы Сталинград — Камышин.

Характерно, что на изучаемой нами трассе, — сказал нам проф. Е. Смирнов, — где много дубовых массивов, жолудей для посевов привозят из Пензенской области, ибо все местные жолудь повреждаются долгоносиком.

— Такая же участь постигла в прошлом году и желтую акацию, — добавила аспирант Ю. Мазохин. — Ее семена чистота истреблены бабочка-опенка. Между тем местные работницы все время были убеждены, что акация гибнет не от насекомых, а от плохих почвенных условий.

Из дальнейшей беседы мы узнали, что есть участки, которым угрожает полное уничтожение молодого дуба и акации, если не будут приняты срочные меры.

Возникает закономерный вопрос: какие средства борьбы с лесными вредителями предлагают сегодня энтомологи?

Ответом на это могут послужить несколько абзацев не так давно изданного учебника по лесоводству, в которых авторы откровенно признаются, что биологический и химический методы борьбы до настоящего времени не смогли получить распространения ввиду их недостаточной изученности. Остаются дедовские способы, то-есть — «давние гусениц, стражируйте жуков с деревьев и т. п.». Но далеко ли уйдешь с подобными методами?

Между тем из многих районов страны поступают тревожные сведения.

В агролесомелиоративных питомниках Татарии в прошлом году личинки насекомого хруща полностью уничтожили сосну и на 60—70 процентов повредили лиственные породы. Посевы клепа не дали всходов, так как семена были съедены в почве личинками шелковода и чернослаек. В Донском лесхозе в прошлом году при сборе жолудей выяснилось, что только 11 процентов из них здоровы. Остальные поражены разными вредителями. В степном Крыму вдова дуба, посеянного гнездовым способом, засыхают потому, что их корни поддевают личинки ивонского хруща.

Могут сказать, что все это — отдельные вспышки, которым нельзя придавать серьезного значения. Но энтомологи хорошо знают, во что превращаются иногда подобные «вспышки».

Пашу тревогу увеличивает многочисленность явления виденных энтомологов о том, что насекомые, повреждающие леса, еще мало изучены и в их жизни остается много неразгаданного. Поэтому как-то странно звучат слова автора нового капитального труда по энтомологии проф. Б. Шванвича, который пишет: «Знания о насекомых громадные и продолжают накап-

ливать с чрезвычайной быстротой». Подсчитано (!), что «каждые 2 часа 40 минут выходит в свет новая работа по энтомологии... Насекомым уделяется большое внимание, и затрачивается масса труда на их изучение...»

Задачи управления природой приняты в нашей стране государственными, всенародными характером. Заявления о том, что «затрачивается масса труда» никого не должны успокаивать. «Масса труда» затрачивается и на преловую муху-дрозофила, но был ли от этого какой-нибудь толк?

Советские энтомологи, вооруженные мичуринской теорией, должны в кратчайший срок разработать эффективные меры предупреждения и борьбы с лесными вредителями. Для этого им прежде всего необходимо объединить усилия. Пока же они действуют разрозненно, без единого руководства.

Прикладная энтомология никогда не развивалась усилиями одних ученых. В течение многих десятилетий энтомологические музеи и лаборатории пользовались ценнейшим материалом, собранным многочисленными энтомологами-любителями, главным образом из учащейся молодежи. Уже это одно говорит о необходимости всеми способами привлекать вкус, любовь к этой науке, имеющей немаловажное значение не только для сельского и лесного хозяйства, но и для медицины. Между тем в школьных учебниках насекомых уделяется несколько страниц. Руководств и книг для чтения по энтомологии не существует вовсе.

В детской и юношеской литературе есть немало книг о различных животных, о насекомых; книги написаны мало и отличаются они невысокими достоинствами.

Между тем сейчас, в самый разгар работ по выполнению сталинского плана преобразования природы, борьба с вредными лесными насекомыми должна принять характер массового движения.

Нам кажется, что следует объединить усилия научных работников для организации и проведения борьбы с вредителями леса и осуществления профилактических мероприятий и как можно шире привлечь к этому делу общественное внимание, используя для этого печать, кино, радио. Забота о лесах, о сталинских лесонасаждениях должна стать всенародной.

Ник. ВЕРЖБИЦКИЙ

СТАХАНОВЦЫ — КОМАНДИРЫ ПРОИЗВОДСТВА

ВИЛЬНЮС. (По телефону). Многими передаются предприятиями Вильнюса, Каунаса, Шяуляя и Клайпеды сейчас руководят выдающиеся стахановцы. Все они повышают свой технический уровень, овладевают экономическими знаниями. При горкомах ВКП(б) работают семинары по повышению квалификации директоров, вечерние университеты марксизма-ленинизма.

Для стахановцев литовских предприятий профсоюзы организовали курсы, производственные экскурсии в Москву, Ленинград,

Иваново и Куйбышев. В результате такой учебы только за последние месяцы более 120 рабочих, инженеров и техников выдвинули на руководящую работу, многие из них назначены директорами заводов и фабрик, заместителями директоров, начальниками цехов.

Каунасскую текстильную фабрику «Кауно Аудиния» ныне возглавляет бывший ткач — стахановец Ионас Жилинскис. В прошлом рабочий, он в свое время был выдвинут председателем фабкома.

Вильнюсские кондитерская фабрика имени Марии Мельникайте первая среди предприятий литовской столицы завершила выполнение плана 1950 года. Этой фабрикой руководит тов. Голковка — молодая работница-выдвиженка, показавшая недюжинные организаторские способности.

Участник партизанского движения, рядовой рабочий Михаилас Пирмайтис поставлен во главе вильнюсского шорно-галантерейного комбината «Красная звезда».

Советская литература — боец за мир

3.

В. ЕРМИЛОВ

В годы предвоенных сталинских пятилеток наша литература рассказывала о том, как мы, советские люди, ведомые Сталиным, торопились вперед, чтобы скорее создать непобедимую державу, способную отстаивать мир во всем мире. «Вперед, вперед! Время, вперед!» — написал тогда Маяковский, и один из первых наших романа об индустриализации — роман В. Катаева — назывался этими словами, звучащими боевым маршем: «Время, вперед!».

— Вперед, вперед! Время, вперед! — гремела страна. Подвоя итога первой пятилетки, волье указывал, как «партия продвигает политику наиболее ускоренных темпов развития промышленности. Партия как бы подхлестывала страну, ускоряя ее бег вперед. Этот бег вперед задерживала война.

В романе В. Катаева была примечательна фигура богатого американского «туриста», приехавшего ознакомиться со строительством советского индустриального гиганта. Он «устал» от техники, от темпов; в беседах с советскими инженерами он настаивал на «возвращении к природе», к «сплошной простоте», как на единственное спасение человечества. Он преенебрежительно говорил о новых городах, небоскрежах Магнитогорску, Кузнецку, что «в них нет шума времени», традиции. О, как уже тогда хотелось им, господам туристам, стереть с лица земли эти города, как страшен стал для них без времени! Они все асшее видели, что время работает против них. Буржуазная Америка, бывшая классической страной темпов, выдвинувшая формулу: «время — деньги», стала бояться бего времени!

В речи на Парижском конгрессе сторонников мира И. Эренбург говорил: «Варва-

ры, помышляющие сейчас о войне, готовы умертвить будущее человечества, потому что это не их будущее. Они боятся времени, потому что время против них. Они ненавидят жизнь, потому что жизнь — с людьми труда, а не с кучкой хищников. Они хотят войны потому, что они обречены, потому, что вся их философия, эстетика, экономика свелась к одному: к атомной бомбе!».

В своих романах Э. Эренбург показывает в художественных образах то, что он доказывает в своей художественной публицистике.

В романе «День второй», посвященном героическим дням первой пятилетки, И. Эренбург возводила тема, которая, может быть, и есть главная тема всего его творчества. Это — тема культуры.

Со всей своей страстностью Илья Эренбург выражал в своих произведениях ту мысль, что «культура не рента: ее нельзя хранить в шкапу. Она создается ежедневно — каждым словом, каждой мыслью, каждым поступком» («День второй»). Культура — это ежедневное, ежечасное созидание культуры. Можно быть деятелем культуры, ее строителем даже и тогда, когда вы еще не знаете, как надо слушать симфонию, но страстно хотите знать, это потому, что чувствуете возможность создания новых симфоний. «Это и есть рождение культуры, ее рост, мучительный, трудный рост». И можно помнить десятки симфоний, тысячу книг, и быть в не культуре человечества, потому что тот, кто не строит культуру, не двигает ее вперед, — тот не културен, хотя бы он знал все формулы, все стихи, все картины. Если такой «знарок культуры» только знает, но не строит, то и все то, что он знает, теряет главное: жизнь, движение, становится мертвенно-пустым, а, значит, враждебным культуре. Вот таков и есть тип современных буржу-

азных «интеллектуалов» из тех, кто отказывается подписать воззвание человечества против атомной бомбы, принять участие в защите мирной культуры.

Всегда интересно отметить постоянство, верность писателя своей кровной теме, обогатившей и развивавшей им на протяжении творческой жизни.

Уже в романе «День второй» Эренбург нарисовал образ внутреннего опустошенного молодого буржуазного «интеллектуала», Володи Сафонова. В приезде откровенности, в озарении самонаимания Сафонов дает трезвую оценку самому себе и подобным ему. Выступая на собрании заводского литературного кружка, он сопоставляет советскую молодежь с западными буржуазными студентами.

«Можно знать и действовать. Есть... мертвое знание... То, к чему вы стремитесь, это живая вода... Вы уже знаете куда больше, чем эти французские студенты с их дипломами и Буль-Мишелем. Я не спрашиваю программ. Я говорю о подходе к знанию. Они знают то-то и то-то. Для них важно занять место в готовой жизни, а вы хотите эту жизнь создать. Поэтому вам важно знание, как таковое. Можно ли сомневаться в том, за кем будущее?».

Его отношение к книгам? Пожилая одноклассница библиотечка, благоговейно живущая для книг, пролившая уважением и даже влюбленностью к этому молодому читателю: он прочитывал ему книги. И вот однажды он признался ей: «Вы думаете, что я люблю книги? Я вам скажу откровенно: я их ненавижу! Это — как вода. Я не могу теперь жить без книг. Во мне нет ни одного живого места. Я весь отравлен... Будь это в моих силах, я поджег бы вашу библиотеку. Вот принес его керосин, а потом — спички! Ах, как это хорошо было бы! Представьте себе...» Он не докончил фразы: он поглядывал на Пальчатку Петровну и сразу замолк. Она держала, как в лихорадке... Потом она строго поглядывала на Сафонова: «Уйдите. Вы कुछе все». Вы варвар. Вы поджигатель!».

Володя Сафонов был маленьким уродцем с большими возможностями, отщепенцем из породы космополитов.

В своей статье «Капитализация начатчиков» И. Эренбург создает обобщенный образ начатчика — субъекта, пропускать которого с волей своей многолетней аппаратуры уму книг и готового смеха. Среди начатчиков — Андре Жид, Франсуа Мориака, Жюль Роман и другие «культурные» поджигатели культуры. Начатчик впустил культуру в себя, как в гроб.

Борьба советских писателей за мир — это борьба за мировую культуру. И мы видим, насколько естественной, органической является для них эта борьба, как глубоко связана она с кровными, постоянными темами их творчества, вдохновенного советской действительностью, сталинской эпохой.

Страстная, неистребимая тяга советского человека к мирному труду, ненависть к тем, кто навязывает войны, гнев, горечь за то, что столько сил и жертв приходится человеку нашей эпохи отдавать войне, закупающей от врагов мира, — эти мотивы играют большую роль в нашей литературе.

В 1942 году на грозном Западом фронте написать стихотворение с парадоксальным по идиллическому для такого времени и такого места названием: «Скворцы прилетели», — и быть, вместе с тем, бесконечно далеким от сладкой идиллии в борьбе за мир — мог только советский поэт. В этом стихотворении А. Суркова речь идет о скворцах, прилетевших из-за теплого моря в знакомом месте... — А здесь — пеления в крови и разоре. Ни хат, ни ребят, ни скворешника нет.

Ну, как это птичье бездомное горе Отзвучив русской душе не постичь? Сощурыет от солнца, на внешнем просторе, Волнуется платник — сапер-костромич. — И людям мучене! и птицам не сладко На этих пропащих дорогах войны.

Я так полагаю, что нового хатку Саперы срубить погорельцам должны... Знать топоры. Запнувшись рубаники Над прелею пропитанной кровью земли. Горелые доски, и старые пилыки, И ржавые гвозди в работу пошли.

Червоного золота желтые пятна Весна разбросала по плоским штывкам. Сегодня мы платники. Любо, приятно Стругать эти доски рабочим рукам...

Разительный контраст счастья мирного труда и горечи войны, — контраст, с такою остротой подчеркнутый в стихотворении, бесконечно далек от благостного владыка, благонамеренно-пустых пожеланий. Лирический герой нашей поэзии хорошо знает, что счастье мира нужно отстоять своими рабочими руками и в.

Но с какой силой искренности стихотворение говорит о том, что самое главное, самое важное для советского человека — это не с чем не сравнимая радость мирного труда!

Вся горечь, и вся чудовищная жестокость захватывающей войны, и властное, могучее требование мира, — все это выдвинуто в одном из наиболее сильных стихотворений А. Суркова — «На меже». В ожоженной ржи лежит тул застреленного немца человека: он убит уже за то, что он не мог отгнать врагу эту рожь, поджег ее. И вот он ляжет —

...На земле, которую любил,
На которой скоролат свой век,
Спит убитый пахарь.
Это был
Работящий русский человек.

Мы чувствуем, перечитывая их сегодня, как яростно воевали эти стихи, неистово сражался за мир, как они доходили до солдатской души и осваивали, удесятерили гнев к врагу, — именно вот такими простыми, как будто спокойными словами, утешивавшими стихотворение: «Это был работящий русский человек». В этих словах — спокойствие, которое яростнее всех гневных слов.

Поэма «Дом у дороги» А. Твардовского вся вопиет о преступности захватывающего войны.

Враждебность дикой, остервенелой империалистической войны — самому существованию человечества на земле — с большой силой выражена в образе ребенка, заключенного в концентрационный лагерь за единственную вину: за то, что он родил. Смерть дошла уже до такой жестокости, что не только обрывает жизнь людей, но и стремится убить самую возможность человеческой жизни на земле.

«Мой идет святой и правый,
Смертельный бой не ради славы,

Ради жизни на земле...
(А. Твардовский, «Василий Теркин»).

Роман А. Fadeeva «Молодая гвардия» со всей наглядностью показывает, что в о л к м и р у не только и де й н о вхоловляет советских писателей, она является поэтической советской литературы; ею, волею к миру, проникнуты мельчайшие составные части всей художественной ткани произведения.

«Молодая гвардия» — свидетельство исторической новизны, своеобразия советской литературы. Разве не поразительно, в самом деле, что произведение, рисующее весь мрак фашистской оккупации, роман, где мы мучаемся вместе с ними в застенках, вместе с ними идем на смерть, — разве не поразительно, что этот романтрагедия с редкой глубиной и силой утверждает свет, радость молодости, любовь! «Молодая гвардия» открывается картиной, в которой свиновые, угрозные крики войны соседствуют с delicateвыми красками цветущей жизни. Группа девушек на берегу речки и, как отзвук далекого грома, — перебаты оружейных выстрелов — немешечное наступление, прямой угроза Краснодару. Все полно тревоги. Смерть нависла надо всем. Какими же словами начинается роман, повествующий о войне, о смерти, о жестокой борьбе?

Первые слова этого романа посвящены детям.

«...Нет, ты только посмотри, Валя, что это за чудо! Прелесть... Точно извине, — но из какого чудесного материала! Ведь она не аморальная, не адептская, а живая, но какая холодная! И какая тонкая, нежная работа, — человеческие руки работа как бы так не сумели... А это ее отражение в воде — даже трудно сказать, какая из них прекрасней, — а краси!».

«...Так говорила, выслушавшись из этого куста на речку, девушка с черными волнистыми косами, в яркой белой кротошке. И с такими прекрасными, раскрасившимися от вышнего хлынувшего из них сильного света, полужаляющими черными глазами, что сама она походила на эту ладью, отражающуюся в темной воде.

... Душа, кажется, так очередела от этой войны, ты уже привыкла ее не допускать в себя ничего, что может размят-

П. КРАЙНОВ Обзор военных действий в Корее

На всех фронтах части Народной армии, прорвав оборону американских и лисинмановских маршмановских войск, мобилизовавших все свои силы и оказавших упорное сопротивление, продолжают наступательные бои, нанося противнику сильные удары.

Как указывают американские и английские корреспонденты из Южной Кореи и Токио, это наступление развернулось по фронту в 200 километров. О растерянности в штабе Макартура в связи с новым наступлением Народной армии свидетельствует тот факт, что американское командование не опубликовало обычного коммюнике о ходе военных действий в Корее. А представитель штаба заявил, что ему ничего не известно о положении на фронтах, и он даже «не знает, кто сейчас наступает».

В секторе Пхохан—Егван части Народной армии, преодолевая яростное сопротивление интервентов, по данным гамбургского радио, продвинулись из района Киджи (северо-западнее Пхохана) на 11 километров к югу и заняли несколько выгодных высот. Развивая успех, наступающие части, по сообщению лондонского радио, заняли железнодорожный узел Анганги, перевал тем самым дорогу, связывающую Пхохан с Тагу.

Из района Егван колонна пехоты Народной армии при поддержке танков ведет наступление в направлении к Тагу, который тайский корреспондент агентства Рейтер называет «краеугольным камнем всего северо-западного фронта в Корее». Нанеся ряд массированных ударов на этом участке фронта, войска Кореической народной-демократической республики прорвали линию обороны 1-й американской мотомеханизированной дивизии, которая отброшена назад.

По последним сообщениям, части Народной армии находятся в 15 километрах от Тагу. В сводке Главного командования Народной армии указывается, что разгромленные противники на восточном берегу реки Нактонган в беспорядке бегут, бросая боевую технику и неся большие потери.

На центральном участке фронта (южнее Тагу) интервенты предприняли за последние время ожесточенные контратаки, пытаясь ликвидировать плацдарм Народной армии на левом берегу реки Нактонган. Только в течение утра 4 сентября действующая здесь американская морская пехота дважды переходила в контратаку, но безуспешно. Войска Народной армии, подкрепленные танками, отбили эти атаки и еще более расширили свой плацдарм. Отвернувшись в тылу у интервентов в районе Тагу усилились действия партизан.

Новых успехов добилась Народная армия на южном участке фронта, где она наносит мощные удары американским войскам. После упорного боя за город Хама, который был занят 1 сентября, войска Народной армии на следующий день очистили от противника Есан (Рейзан), расположенный в 35 километрах севернее Масана.

Прикрывая наступление Народной армии на всех фронтах, авиация наносит мощные удары по скоплениям и коммуникациям противника. Характеризуя массированный налет авиации Кореической народной-демократической республики на позиции американских войск, лондонское радио указывает: «Это была самая ожесточенная воздушная атака из всех, которые до сих пор имели место на этом фронте».

Часть Народной армии расширили свой плацдарм и на южном побережье. Перерыв десанты на остров Намха (Намкай), они разгромили там противника и захватили большие трофеи. Территория этого имеющего важное стратегическое значение острова очищена от интервентов.

Лозунги миллионов: «Руки прочь от Кореи!»

«Кока-кола — для американцев, Корея — для корейцев!»
«Руки прочь от Кореи!» — эти слова постоянно появляются ночью на стенах зданий в западных секторах Вены. Австрийские друзья мира, которых не страшат ни преследования полиции, ни ярость американских оккупантов, пишут по ночам эти лозунги, протестуя против кровавой американской агрессии в Корею.

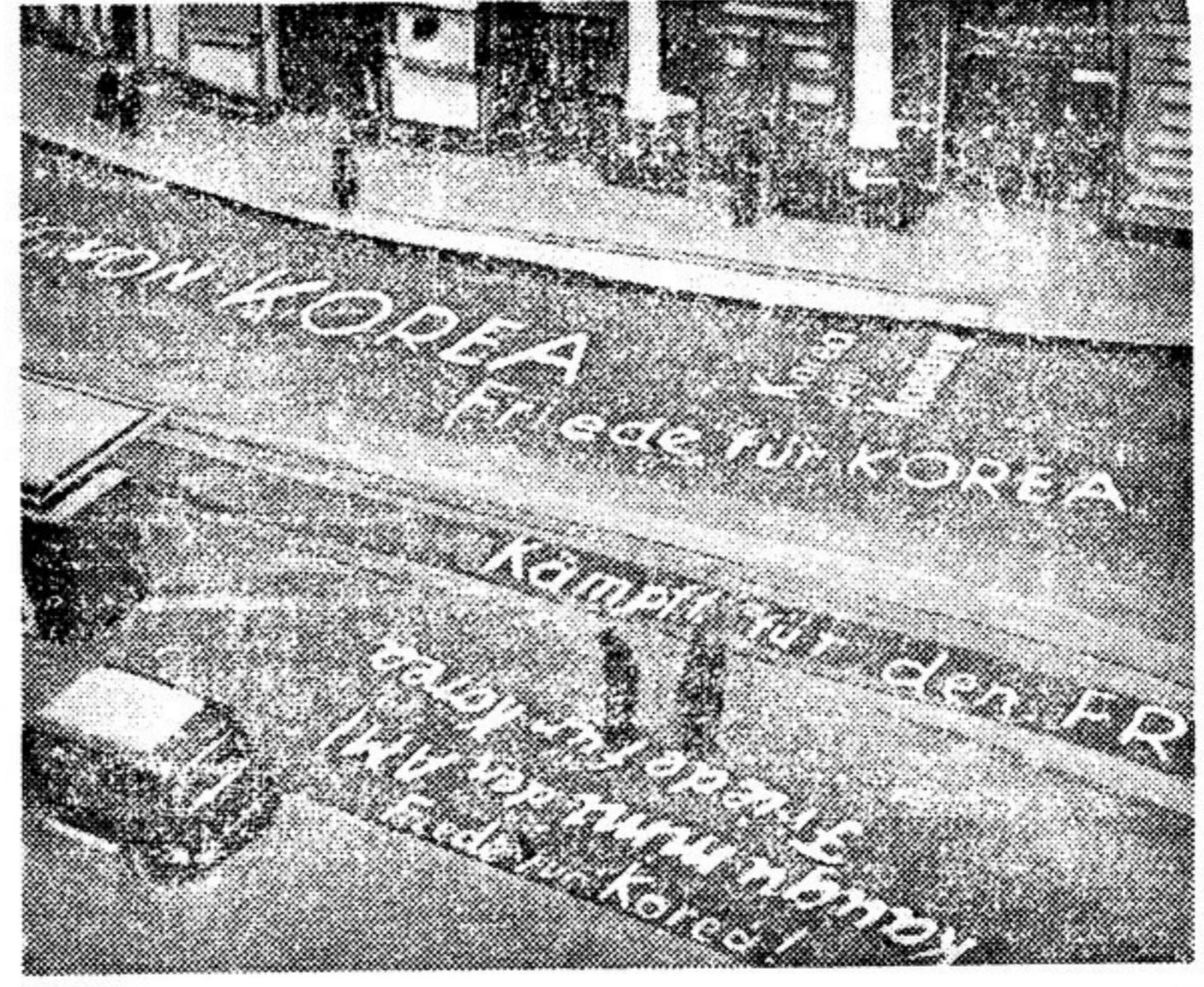
По призыву американцев, в Вене созданы специальные команды, которые разбрызгают по городу и старательно замазывают белой краской лозунги, начертанные друзьями мира.

«Позорные пятна» — так называют жители Вены следы деятельности врагов мира.

«Чем больше слов они замазывают, — заявила одна молодая женщина, — тем яснее они доказывают, что мы правы. Белые пятна не могут скрыть позора!»

На одном из разрушенных домов сторонники мира вывели огромный шит с надписью: «Этот дом был разрушен в результате взрыва одной бомбы. 1 июля 1950 года на небольшой город в Корее было сброшено 800 бомб. Руки прочь от Кореи!»

На снимке вы видите призывы, написанные борцами за мир на мостовой одной из главных улиц Вены. Надписи гласят: «Корея — мир!» — «Боритесь за мир!», «Жевательная резинка — американцам, а Корею — мир!».

Снимок из австрийской газеты «Экстерейше фольксштиме»

Поэты мира в борьбе за мир

Сергей МИХАЛКОВ

КАЗНЬ ПАТРИОТА

Уже — конец.
Уже пелля на шею.
Толпятся палачи, с убиством торопясь.
Но на мгновение замерли злодей,
Когда веревка вдруг оборвалась,
И человек, под виселицей стоя,
Сказал с усмешкой в свой последний час:
«Как и веревка, все у вас — гнило!
Захватчики!
Я презираю вас!»

Свершилась казнь...
Пожарами пылая,
Ползла война по мирным деревням...
Боролась Греция,
В крови была Малайя,
В огне — Корея.
Клокотал Вьетнам.

И не могли эскадры самолетов,
Лавины танков,
Залпы кораблей,
Борьбу соприкоснувшие патриотов —
Борцов за счастье родины своей.

Шанкар ШАЙЛЕНДРА

ГРОЗНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Старшинок железнодорожных мастерских Бомбей поэт Шайлендра широко известен в Индии как активный участник профсоюзного движения и деятель Всемирной ассоциации народного театра. Шайлендра пишет стихи на языке хинди. В последние годы он написал ряд стихотворений, направленных против войны, исподняет строки: «Степер всех врагов Советского Союза зовут врагами своего народа», слушатели обычно отвечают песней словами: «Мы не дадим, нет, мы не дадим начать войну против Страны Советов».

Вновь чертили и трумзны
народной жаждут крови,
Опять о мясе пушечном
и мечтают торгаша.
Но встал Китай разгневанный,
сурово сдвинув брови,
Отправив в ящик мусорный
бандита Чан Кай-ши.

Народы пишут заново
теперь свои законы.
За правду поднимаются
бесчисленная рать.
Не хотят больше труженики
служить жрецам Маммоны,
Хоть режьте, он за Трумзена
не станет умирать.

Вот почему беснуется
душителю свободы,
Им ненавистна молодость,
им страшен мирный труд
И вот во всю работают
военные заводы,
И дорожают акции, и приблуды растут.

Вновь Гитлер нояволенный
желает править миром,
Всю землю забраться от
мечтает, чорт возьми, —
И пушки отгаивают,
И звери добираются
господства над людьми.

Опять в мундирах гангстеры
скупают по добыче,
Опять тайком готовятся
к наступлению.

И кровью наливается
пятачок их бычьей
При виде чужеземного
народного добра.

Но берегитесь, хиничники,
пока еще живые,
Запомните, захватчики,
тошачие клинки:
Всем крикунам, мечтающим
о гибели России,
Убийцам человечества
мы вырвем языки!

Она растет и здравствует
и крепнет год от года,
Звездою путеводною
для всех людей горя,
Страна освобожденная
советского народа,
Россия, осеженная грозой Октября,
Земля, где нет барышников,
земля, где все богатства
Объявлены владением
и собственностью масс,
Отечество трудящихся,
страна земного братства,
Как песня революцион,
звучащая для нас.

Так помните, правители:
уже близка расплата,
На всей планете ширится
союз наш боевой.
Вам не уйти от гибели.
Дрожите, чанкайшата!
Поднялся меч возмездия
над вашей головой.

Страшнее: прямо к пропасти
ведет дорога эта,
Вы пятитесь испуганно,
в глазах мелькает страх.
Несокрушимой крестовую
встает Страна Советов,
И планы поджигателей
разбиты будут в прах!

Вольный перевод Мих. МАТУСОВСКОГО

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Семья депутата Верховного Совета РСФСР, лауреата Сталинской премии, писателя Валентина Ивановича Костылева приносит глубокую благодарность организациям и друзьям, почтившим память покойного.

Е. Костылева, Н. Костылева, Е. В. Костылева, Т. Костылева, М. Костылева.

Георгий ГУЛЯ

РАЗБОЙНИКИ

Стассен, Тренчард, Морган, Уайатт, Граф...
Экс-губернатор, маршал, генерал-лейтенант, парламентский деятель и, наконец, простой чиновник — такой социализм — таковы официальные этики и звания этих людей.

А нам хотелось бы поговорить о разбойниках с большой буквы.

Преступники всегда вызвали в честных сердцах чувство глубокого омерзения. Бандитов презирали во все века. Убийство на большой дороге считалось ужасным злодеянием. Но похождения разбойников-олигохон, напавших с кистенем или мушкетом на почтовые diligences, или подстерегавших свои жертвы на проселочных дорогах, — поблекли перед деяниями английских, испанских, португальских и иных колонизаторов, уничтожавших туземцев новооткрытых континентов, огнем и мечом добывавших золото для метрополий. Тут уже в роле убийц с большой буквы выступали силы нарождавшегося капитализма.

Одним из проявлений капиталистического варварства является хладнокровное уничтожение американской буржуазией индейских племен. Число в сравнении с этим вехе подлости средневековых разбойников с большой буквы? Судьба индейских племен в Америке дает свое представление о разбойниках уже окрепшего капитализма, об их поистине адском запасе бесчеловечности!

Но время идет, капитализм дряхлеет, рождаются новые разбойники и разбойничьи методы, оставляющие позади всю самую страшную жестокость, которая когда-либо была известна человечеству. Поле деятельности разбойника, обладавшего стрелой и луком, было сравнительно небольшим. Разбойник с большой буквы, получивший в руки пистолет, значительно расширил кровавую сферу. А современные американские разбойники, владеющие атомной бомбой, угрожают уже всему миру.

Полоумный римский пезарь некогда мечтал о том, чтобы у человечества была всего лишь одна голова, которую можно было бы отрубить взмахом меча. Современные американские разбойники мечтают об одной сверхбомбе, которая одним взрывом уничтожит бы все непокорные Уолл-стриту народы...

Передовое человечество клеймит атомное оружие, как слепое оружие массового истребления. Что противопоставит этому бла-

городному побуждению миллионов простых людей? Кучка заговорщиков против мира, кучка современных бандитов, сменявших каскет на атомную бомбу.

Человечество ясно представляет себе образ таких матерых поджигателей войны, как Черчилль, Трумэн, Макартур и другие. Недавно к ним открыто присоединились новые экземпляры кровавых дел мастеров и подмастерьев. В разбойничьем вертепе современного мирового империализма становится все теснее...

Гарольд Стассен во время прошлых президентских выборов в Соединенных Штатах Америки метил в хозяева Белого дома. Тогда он кое-что болтал о мире, кое-кого из своих угодливых коллег дружески журил, кое-кого осуждал в меру приличия... То-есть он вел себя, как заядлый бизнесмен, умеющий извлекать выгоду из политических ситуаций. Жизнь для подобных деловых тоже своего рода биржа — надо только делать верную ставку. Но президентское кресло тогда досталось другому, и Гарольд Стассен нынче занимает скромное место президента Пенсильванского университета. Это неудивительно, ибо президентские места в университетах Соединенных Штатов Америки по предоставляются многим ярким проповедникам новой войны, врозь генерала Эйзенхауэра, заседающего ныне в Колумбийском университете, или Конанта — в Гарвардском. Американские университеты становятся открытыми центрами военной муштры и одурячивания молодежи.

Ныче Стассен вновь добивается своего выдвижения в президенты Соединенных Штатов Америки. Но что такое кандидат в президенты без поддержки Уолл-стрита? Поэтому Стассен влуживается. Он выступает с угрозами в адрес Советского Союза. Стассен призывает к войне. Надо, чтобы конгресс Соединенных Штатов Америки одобрил план войны, заявляет Стассен, а затем Организация Объединенных Наций прошепчет это решение. Стассен уверен, что резолюция конгресса будет принята вассалами США в Объединенных Нациях, — надо только уметь купить голоса. И Стассен призывает не жалеть тридцать пять миллиардов долларов в год на вооружение США и «дружественных стран»!

Стассену нужна война. Американские боссы вполне согласны со Стассенем. Однако есть одно «но» и оно выдвигает Балтиморская газета «Сан». Она спрашивает в связи с выступлением Стассена: разумно ли «предъявлять ультиматум рашине, чем мы сможем подкрепить его необходимыми силами?» Газета кажется особенно умственным газетой о сокращении ударе по Советскому Союзу в

такое время, когда вооруженные силы США не могут поставить на колени самолюбивый корейский народ.

И не знаю, читает ли Стассен газету «Сан». Но можно твердо сказать: современных разбойников, уверовавших в могущество атомной бомбы, мало интересует здравый смысл. Разбойникам нужна кровь, которая дада бы им золото, а все остальное они посылают к чертям!

Другой поджигатель войны, английский маршал авиации лорд Тренчард, в тон Стассену, призывает к скорейшему развязыванию атомной войны. Англия, утверждает Тренчард, должна быстро создать мощную авиацию, поскольку «в настоящий момент только самолеты могут перевозить атомные бомбы, создавая разруху в расположении и в тылу врага»... Строят военные базы повсюду и строят их, как можно скорее! — вопит бравоый маршал, чувствуя, что земля горит под ногами поджигателей войны.

Тренчарду кажется, что срочно нужна подумливая армия в Европе. Но откуда ее взять, эту армию? Проблему эту Тренчард решает просто: пушечное мясо поставят народы Западной Европы, главным образом, Западной Германии. Проект не новый и глупый! Он основан на исконной политике английских поджигателей войны: загребать жар чужими руками. Но пожелают ли народы, пережившие две войны за период жизни одного поколения, снова проливать кровь во имя разбойничьих тренчардов?

Чего добиваются все эти господа трумзы, черчиллы, стассенны и прочие, недружественно выразил в провокационной статье, опубликованной в английской газете «Плюс оф уорлд», генерал-лейтенант Фредерик Морган. Сей генерал вопит: «Мы хотим мира на таких условиях, которые мы придумаем сами...»

Нетрудно себе представить, что именно хотел бы продиктовать народам генерал Фредерик Морган: даство!

Поджигатели войны хладнокровно вербуют в свои ряды всех, кто продается за доллары. В этом смысле отличным продажным материалом являются правые социал-демократы. Во-первых, они испытаны в предательстве интересов трудящихся на протяжении многих лет. Во-вторых, они все еще могут дурачить кое-кого из доверчивых обывателей своими трескучими фразами. А это не малое достоинство с точки зрения современных империалистических разбойников.

Вудро Уайатт некогда считался левым лейбористом. Сейчас этот самый Уайатт потребовал в палате общин, чтобы английское правительство сбросило атомную бомбу на Советский Союз. Уайатт — только за атомную бомбу, только за атомную войну!

Он жаждет крови миллионов трудящихся! Уайатт заявляет: «Если бы западные державы с самого начала применили атомную бомбу, то война была бы прекрасна на ранних этапах». Этот разбойник греплет при мысли о том, что «такое оружие, которое могли бы спасти западную цивилизацию, отложено в сторону». Он утверждает, что запрещение атомной бомбы было бы сумасбродством.

Таков разбойничий облик типичного представителя правых социал-демократов, свляющего свою судьбу с судьбой разбойников — поджигателей войны...

Рядом с английским социал-предателем — другой правый социалист из Западной Германии Энгельберт Граф. По сообщению газеты «Форвертс», Граф заявил, что руководство западно-берлинского СДПГ видит единственный выход из катастрофического положения Западного Берлина в быстром развязывании войны... Граф мечтает о войне. Ему наплевать на то, что Западной Германии превращают в американскую колонию! Ему наплевать на жертвы и страдания народы, на реки народной крови! Ну, что же, прогрессивное человечество запомнит и его имя — растленного хохла, правофангового в дадах правых социалистов.

Нигде еще не бывало столь простого, и в то же время абсолютно точного испытания атомной народности, которое происходит нынче в связи с отношением людей к запрещению атомного оружия. Все честные люди, все люди доброй воли говорят войне: «Нет!». И только кучка разбойников пытается вернуть белый свет в горнило новой войны.

Средневековый разбойник, даже самый последний, и тот не убивал детей. Шадял он и женщины. Не поднимал руку и на стариков. Можно ли сравнить с таким разбойником современного гангстера, размахивающего атомной бомбой и рычащего: — Убью всех!». Ему все равно, что будет его жертвой: дети, старики или женщины.

Разбойники всегда считались опасными. Они режут, другие — расстреливают, третьи — попросту убивают бомбами тысячи мирных людей. Но есть нечто общее у разбойников всех времен и народов — это их конец. Разбойники всегда расплачивались головой. Расплатятся и эти, современные разбойники. Придет время, и на международном процессе военных преступников судья громко вызовет: Стассен, Тренчард, Морган, Уайатт, Граф...

Жоржи АМАДУ БОРЦЫ ЗА МИР В БРАЗИЛИИ

Как развивается борьба за мир в Бразилии — в одном из государств Латинской Америки, в одной из этих полуколониальных стран, над которыми нагло и жестоко доведет вмешательство империализма янки?

Перед мной номера демократической газеты «Импrensa популяр», издаваемой в Рио-де-Жанейро, за 12 дней — от 25 апреля до 7 мая. Она пришла ко мне с большим опозданием. Но мне все же кажется, что есть смысл перечислить материалы газеты. Они дадут советскому читателю представление о духе этой борьбы, о суровой обстановке, в которой ее приходится вести, и о непреклонности моих соотечественников, умеющих преодолевать любые препятствия. Пусть всемогущий мой читатель переждает эти газеты, и он увидит...

25 апреля. Фашистские военные готовят государственный переворот, с тем чтобы сохранить у власти нынешнего диктатора Дура и не допустить выборов, которые должны произойти в октябре. Осуществляются антикоммунистические провокации. Печать, находящаяся на содержании Уолл-стрита, клеветает на руководителя бразильской компартии Луиса Карлоса Престеса, но его поддерживает выдающийся представитель общественности страны. Депутаты, преподаватели и профессора университетов, юристы, издатели на страницах газеты осуждают атомную бомбу и солидаризируются со Стокгольмским Воззванием. Сообщение об окончании работы третьего бразильского конгресса писателей. Выдержка из декларации, принятой на конгрессе: «Бразильские писатели, пред опасностью войны и применения атомной бомбы, объявляют о своей воле к борьбе за запрещение этого оружия агрессии и истребления и за заключение соглашения между державами, входящими в ООН».

26 апреля. Большой митинг в городе Байя против атомного оружия, организованный сторонниками мира. В городе Пта-

По страницам газеты «Импrensa популяр»

буна (штат Байя) трое рабочих присуждены к четырем годам тюремного заключения за распространение листовок в заштату мира. Буржуазная печать продолжает нападать на Престеса и на коммунистов — полиция измышляет план «континентальной коммунистической революции». На всех страницах газеты — призывы к народу подписываться под Стокгольмским Воззванием. В городе Нитерой (штат Рио-де-Жанейро) арестованы профсоюзные руководители: их пытаются...

27 апреля. Газета публикует программу празднования 1 мая. В Рио-де-Жанейро намечено провести большой митинг и собрание. Крестьянин Франсиско Бернандес дос Сантос, не дожидаясь митинга с пением феодального сеньора Жеремияс Лунардели, после зверских пыток убит полицией. Статья об огромных прибылях электрического треста «Лайт энд пауэр». Полиция совершает налет и грозит редакцию и типографию демократической газеты «Трибуна гауза» в городе Порто-Алегре (штат Рио Гранде до Суа). Еще одна газета, разгромленная полицией. — «Газета синдиката» в Рио-де-Жанейро. Редакторы арестованы. Точно так же разгромлена в результате полицейской ва-

организация, объединяющая всех журналистов-профессионалов) поддерживает декларацию Стокгольмской сессии Постоянного Комитета сторонников мира, направленную против атомной бомбы. Манфред Всеобщей конфедерации трудящихся (вот уже три года находящейся в изгнании). Военные руководители США вместе со своими бразильскими партнерами осуждают на одном из многочисленных банкетов проблему оккупации бразильских военных баз северомеждународной армией. Сообщения о движении за мир во всем мире. Обещание жизни СССР.

30 апреля. В Рио-де-Жанейро состоялось многочисленное собрание, на котором трудящиеся отметили день 1 мая и заявили о своей поддержке Стокгольмского Воззвания. Статьи и сообщения о 1 мая. Большой репортаж о подготовке к 1 мая в Советском Союзе.

3 мая. Полиция Рио-де-Жанейро воспрепятствовала проведению объявленного массового митинга сторонников мира: десяти рабочих, из числа собравшихся на митинг, были арестованы. В городе Рио Гранде (штат Рио Гранде до Суа) полиция пулями разогнала митинг трудящихся — в результате четверо рабочих убиты и десятки ранены.

4 мая. Тридцать рабочих — активных борцов за мир, арестованных в Рио-де-Жанейро, подвергаются в полиции зверским пыткам. Бывший депутат Эмес Валрес был чудовищно избит. Массовые выступления в городах Ресифе и Олинда (штат Пернамбуку) против американских военных, находящихся на военной базе в Пина. 1 мая в штате Сан-Пауло арестовано более ста граждан. В городе Президенте Прузенге полицейские стреляли в сторонника мира Антонио Торрес и тяжело ранили его. Типография ежедневной газеты «Оже» в городе Сан-Пауло была оккупирована полицией. В Рио-де-Жанейро полиция совершила налет на магазин коммерсанта Силвиано да Сальва, сторонника мира. Коммерсант был арестован и избит.

5 мая. Полиция арестовала лидера профсоюза бразильских судьящих Спенсера Биттенкур и читает его. Во всей стране ширится движение солидарности с труди-